

— Я никогда не знал, что он так поёт, — сказал Гу Чанъань.

Лу Мэнбай похлопал его по плечу:

— Вот именно. Если бы я знал, что он так хорошо поёт, я бы его сразу записал на наш вечер. И у нас бы не было ситуации, когда на весь факультет не нашлось ни одного мужского номера.

Ху Юй отодвинул Лу Мэнбая:

— Отойди, не порть атмосферу. — Он указал на Линь Го. — Ну, какие ощущения?

— Не могу описать, — покачал головой Гу Чанъань и сделал глоток напитка.

Ощущения?

Так хочется поцеловать его. Снять со сцены. Или прямо на ней — крепко прижать к себе.

— Смотри, какой ты ненасытный, — усмехнулся Е Цин. — Успокойся, братан. Даже разбойники не бросаются на невесту с первого взгляда.

— Я выгляжу как извращенец? — Гу Чанъань потрогал своё лицо.

— Ты, наверное, не очень силён в китайском, — Е Цин закашлялся и после паузы сказал:

— Сходи домой, открой словарь. Нельзя ставить знак равенства между «извращенцем» и «ненасытным».

— Э-э...

— У тебя на лице написано: «Я так его люблю, так хочу признаться, быть с ним, поцеловать его». Будь сдержаннее, не торопись.

Ху Юй бросился на Е Цина, закрыв ему рот, и с возвышенным видом произнёс:

— Не слушай его! Мужчина должен смело идти за своей любовью! Слушай — это звуки флейты бога любви! Чувствуешь, как зовёт тебя птица любви? Стрела Амура попала прямо в цель, в твоё сердце! Без любви ты не сможешь жить этой ночью! Все последующие ночи будут мрачными и одинокими, и ты будешь страдать от своей трусости! Вперёд, мы всегда с тобой! Сегодня же признайся — мы ждём хороших новостей!

Гу Чанъань: «Может, кто-нибудь уведёт этого великого артиста? Его жажда выступления настолько велика, что весь Северо-Восток не сможет его вместить».

Разумеется, Гу Чанъань не стал бы признаваться в любви только из-за одной стрелы Амура — хотя он действительно этого хотел.

Четвёрка быстро расплатилась и вышла из заведения, как только Линь Го закончил выступление.

— Снаружи слишком холодно, точно не стоит бегать ночью.

Отправив сообщение Линь Го, Гу Чанъань почувствовал лёгкое смущение. Не слишком ли это очевидно?

Он не осмеливался убрать телефон в карман, боясь пропустить ответ.

Через некоторое время он наконец почувствовал долгожданную вибрацию.

— Ты с ума сошёл? Уже почти минус десять, а ты собрался бегать?

— Просто сегодня нечем заняться.

— Ты уже все предметы выучил? К экзамену по английскому подготовился?

...

— Абонент временно недоступен.

Гу Чанъань представил, как Линь Го смотрит на него с укором, и глупо улыбнулся.

— Ну что, он согласился? — Ху Юй похлопал Гу Чанъаня по лицу. — Или ты с ума сошёл от его отказа?

Гу Чанъань очнулся и слегка ударил Ху Юя:

— Не трогай моё лицо. Это лицо звезды университета. Если оно опухнет и моя популярность упадёт, я тебя прибью.

— Да брось, — Ху Юй облокотился на Лу Мэнбая. — Я же знаю: с начала семестра только четыре девушки признались тебе в любви.

Лу Мэнбай оттолкнул Ху Юя:

— Вставай, ты меня задавил.

— Эй, стой, откуда ты это знаешь? — спросил Гу Чанъань.

— Ты только посмотри на его лицо, — Е Цин, сидя на переднем сиденье, обернулся. — На нём прямо написано: «Сплетник».

— Какие два иероглифа? — нахмурился Ху Юй.

Лу Мэнбай, наконец освободившись, сказал:

— «Папарацци», вот кто.

Ху Юй повернулся и щипнул Лу Мэнбая за бедро:

— Ты слишком много болтаешь.

Вернувшись в общежитие и закончив с гигиеной, Гу Чанъань подключил телефон к зарядке и начал листать материалы для подготовки к экзамену по английскому, которые Линь Го дал ему несколько дней назад.

Он уже почти забыл про экзамен. Когда Линь Го положил эти книги на его стол, он с гримасой сказал: «Неужели это так необходимо? Я же могу сдать и без подготовки».

Линь Го с укором ответил: «Ты слишком низко себя ценишь».

Гу Чанъань с покаянным видом пообещал, что будет усердно готовиться, используя предоставленные материалы.

Но на самом деле он так и не прочитал ни одной страницы до конца.

Попытавшись почитать ещё немного, Гу Чанъань сдался. Ладно, зачем себя мучить?

Он открыл календарь. До дня рождения Линь Го оставался месяц.

День рождения Линь Го приходился на 24 декабря, в канун Рождества.

Когда Гу Чанъань впервые узнал об этом, он пошутил: «Родился в канун Рождества — значит, ты судьбой предназначен быть младшим братом Чанъаня. Не сопротивляйся».

Малышу скоро день рождения — что же ему подарить?

— Эй, брат Ху! — Гу Чанъань обернулся.

Ху Юй, чистя зубы, вышел из ванной с пеной во рту и каменным лицом:

— Что ты задумал?

— Что за тон? — улыбнулся Гу Чанъань. — Я просто хочу спросить, что лучше подарить на день рождения.

Ху Юй продолжил чистить зубы, не отрывая от него взгляда.

Гу Чанъань сделал паузу:

— Ладно, закончи сначала с зубами.

— Брат Чэн, — Гу Чанъань похлопал Сюй Чэна по плечу. — У тебя есть какие-то идеи?

— Я вряд ли помогу... У нас в семье просто отмечают день рождения, угощая всех обедом, — Сюй Чэн развёл руками, показывая, что он бессилён.

— Брат Цин~ — Гу Чанъань положил руки на край кровати Е Цина, склонив голову набок.

— Ох, чёрт, ты меня напугал, — Е Цин сел. — Ты похож на моего золотистого ретривера.

— Хватит болтать, — сказал Гу Чанъань. — Быстро, давай идеи.

— Кому? — спросил Е Цин.

Гу Чанъань бросил на него выразительный взгляд:

— Ну, ты же знаешь.

Е Цин наклонился вперёд, опершись на перила кровати, и с пониманием кивнул:

— Ага, понял. У того скоро день рождения, да?

Гу Чанъань кивнул.

— Ну, подари то, что он любит.

— Это и так понятно. Если бы я знал, зачем бы я тебя спрашивал? — Гу Чанъань закатил глаза.

— Ты даже не знаешь, что он любит, а ещё говоришь, — Е Цин ответил тем же.

— Я думаю, его вкусы изменились, и я не могу судить по прошлому, — тихо сказал Гу Чанъань.

— Ну, это просто. Он не говорил, куда хочет поехать, что хочет съесть или что получить? — спросил Е Цин.

— В последнее время? — Гу Чанъань задумался. — Мы только недавно снова начали нормально общаться, так что он не говорил много.

— Понятно... — Е Цин почесал подбородок. — Тогда спроси у его соседей по комнате 519. Или просто проверь его Weibo — посмотри, что он лайкает и репостит. Поверь мне, если копнёшь глубже, точно найдёшь, что ему нравится.

Гу Чанъань одобрительно кивнул:

— Не зря ты звезда факультета.

— Эй, почему ты звезда университета, а я только факультета? Это несправедливо, — пожаловался Е Цин.

— Не обращай внимания на мелочи, — махнул рукой Гу Чанъань. — Ты ещё молод, а уже такой завистник.

Гу Чанъань и двое его друзей активно готовились ко дню рождения Линь Го. Ху Юй занимался разведкой, Гу Чанъань изучал Weibo Линь Го, а Е Цин, как старший, должен был собрать всю информацию и разработать идеальный план.

Пока что результаты были скромными.

Что касается комнаты 519, Си Линь был недостижим, как горный цветок, а Лу Чэнь и Лу Мэнбай проводили с Линь Го не так много времени. Даже то, что Линь Го любит петь, они узнали благодаря Е Цину.

А Weibo Линь Го был малополезен. Гу Чанъань специально зарегистрировал аккаунт, чтобы подписаться на него, но, чтобы не быть замеченным, сначала подписался на десяток случайных людей, а потом уже на Линь Го.

Линь Го редко публиковал что-то своё, репостов было мало, зато лайков много. Гу Чанъань потратил два дня, чтобы всё это изучить, но результат был не впечатляющим.

Е Цин, почесав подбородок, успокоил своих подопечных:

— Не переживайте. Я вас выведу на правильный путь.

В четверг занятий не было — выборные и общеобразовательные курсы уже закончились, — но Лу Мэнбай встал рано, что было необычно.

Обычно Линь Го не вмешивался в чужие дела, но, одеваясь, он спросил:

— Так рано встал. Куда идёшь?

— Хе-хе, сегодня репетиция в театральном кружке, — ответил Лу Мэнбай в хорошем настроении.

<http://bllate.org/book/16270/1464210>